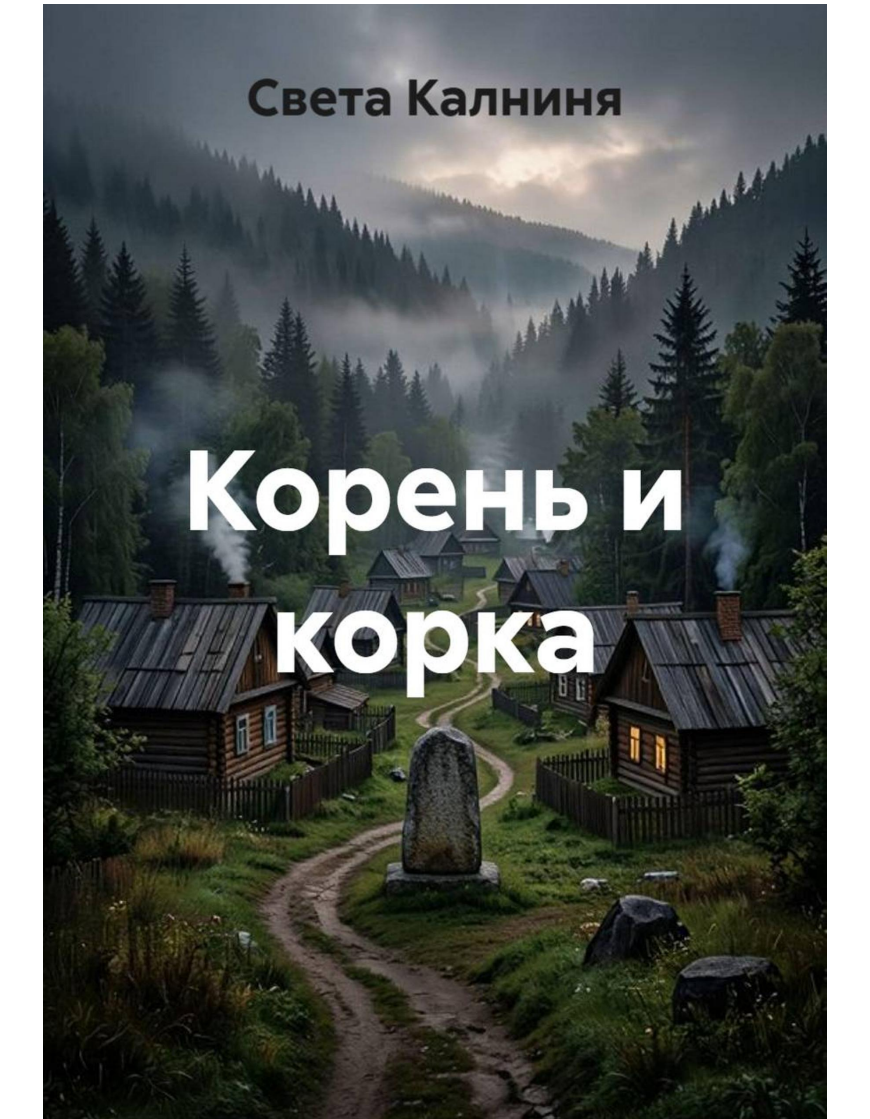

A atmospheric photograph of a small village in a mountain valley. The scene is misty, with smoke rising from the chimneys of several log houses. A dirt path winds through the village, and a large stone marker stands in the foreground. The background features steep, forested mountains under a cloudy sky.

Света Калниня

Корень и корка

Света Калния Корень и корка

<https://litres.ru/74572188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одно письмо. Один день. Один камень, который нельзя забрать.

В деревне Холмов кончается соль, а по дороге из города идёт отряд — с приказом забрать последние припасы и стереть с земли камень у развилки. Кажется, выбора нет: сдать или погибнуть. Но у деревни есть то, чего нет у Системы, — память. И в ту ночь, когда лес начинает шептать, а туман прячет от копий лица, выясняется: у страха есть противоядие, а у приказа — трещины.

Городская наблюдательница Крессен встанет между штыками и деревней, старуха Мара уводит детей туда, где земля помнит имена, а советница Лира ставит на карту всё — карьеру, репутацию, свободу — ради одного письма, которое может не дойти.

Пронзительная повесть о том, что дом — это не стены, а люди, которые друг за друга держатся. И что самое крепкое оружие — это слово, сказанное вовремя.

Для тех, кто верит: память сильнее штыка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Корень и корка

Глава 1

Ветер над холмами был не просто ветром — он был голо-сом земли, старым и упрямым, как дед Марсель, что каждое утро выходил к калитке и шурился на восток, будто хотел разглядеть там правду.

А правда, как знал юный Эдан, редко бывает удобной.

Эдану исполнилось шестнадцать, и в их деревне это зна-чило: ты уже не мальчик, но ещё не человек, которого слу-шают. Ты стоишь на пороге, и все вокруг ждут, что ты шаг-нёшь — но никто не скажет, куда.

В тот день он нёс воду от колодца к дому тётки Лизы. Вед-ра были тяжёлые, ремни врезались в плечи, а мысли — в грудь. Он думал о том, что в соседней долине снова закры-ли кузницу, и люди говорили, будто город забирает себе всё: железо, хлеб, даже голоса. И ещё он думал о старом камне у развилки, на котором кто-то выбил непонятные буквы — будто бы древние, будто бы проклятые, будто бы обещаю-щие.

Когда он поравнялся с камнем, ветер вдруг стих. Это было странно. В этих местах ветер не умолкал никогда. Он свистел в щелях заборов, гнул траву, шептал в ушах то ли угрозы, то ли сказки. А тут — тишина, густая, как парное молоко.

И тогда из-за камня вышел человек.

Не старик, не юноша — мужчина, в котором чувствовалась усталость веков. Его плащ был прожжён и залатан, сапоги стёрты до белизны кожи, а в глазах — такая тишина, какая бывает только у тех, кто видел слишком много дорог.

— Ты смотришь на камень, будто хочешь его понять, — сказал он, не подходя близко. — А камень не любит, когда его понимают. Он любит, когда его слушают.

Эдан замер с вёдрами, чувствуя, как вода плещется внутри, как сердце стучит где-то у горла.

— Я... я просто шёл мимо, — пробормотал он.

— Все идут мимо, — спокойно ответил незнакомец. — Но не все слышат, как камень зовёт.

Он подошёл и положил ладонь на серый бок валуна. Камень будто вздохнул — или это снова поднялся ветер.

— Меня зовут Арно, — представился мужчина. — Я иду туда, где люди ещё помнят, что сила — не в том, чтобы ломать, а в том, чтобы стоять. Хочешь пойти со мной?

Эдан хотел сказать «нет». У него были обязанности: тётя Лиза, корова Мирта, огород, который нужно было прополоть до заката. У него была жизнь, простая и понятная, как дорога от колодца до дома.

Но он не сказал «нет».

Он поставил вёдра на землю, расправил плечи, и впервые в жизни почувствовал, как внутри что-то расправляется, будто крылья, о которых он и не знал.

— А куда ты идёшь? — спросил он.

Арно улыбнулся — не весело, а как человек, который знает цену словам:

— Туда, где нужно будет выбирать не между хорошим и плохим, а между правильным и необходимым.

И Эдан понял: он уже сделал выбор. Просто ещё не знал об этом.

Они пошли по тропе, что уводила в сторону гор, туда, где небо становилось ближе, а голоса — тише. И каждый шаг отзывался в груди не страхом, а ожиданием — как будто впереди ждало не приключение, а его собственное имя, произнесённое вслух.

Глава 2

Тропа уводила всё выше, и с каждым шагом воздух становился тоньше, будто его кто-то осторожно вытягивал из лёгких. Эдан шёл следом за Арно, стараясь не смотреть вниз, туда, где пропасть уже не просто пугала — она будто прислушивалась к его шагам, как хищник к дыханию добычи.

Он всё ещё чувствовал на плечах тяжесть вёдер, хотя давно оставил их у камня. Эта тяжесть не уходила: она перетекла в грудь, в виски, в каждый нерв. Тётя Лиза сейчас, наверное, уже поняла, что он не вернулся. Она не станет кричать — она просто будет стоять у порога, стискивая фартук, пока солнце не опустится за крыши, а потом пойдёт к соседям, и по деревне поползёт тихий, липкий шёпот: «Эдан ушёл... ушёл с незнакомцем...»

И этот шёпот будет страшнее любого крика.

— Ты не боишься? — вдруг спросил Арно, не оборачиваясь. Его голос звучал ровно, будто он спрашивал про погоду, а не про самую глубокую пропасть внутри человека.

Эдан хотел ответить «нет». Хотел сказать что-то твёрдое, взрослое, чтобы самому поверить, что он имеет право идти рядом с этим человеком. Но слова застряли, и вместо них вырвалось:

— Боюсь.

Арно замедлил шаг, но не остановился.

— Это хорошо, — сказал он спокойно. — Тот, кто не боится, либо глуп, либо уже мёртв. А ты живой. Это самое трудное.

Эдан сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Ему хотелось, чтобы эта боль заглушила ту, другую — ту, что поднималась из живота, из памяти, из каждого дома, который он оставлял позади.

— А если я не справлюсь? — прошептал он. — Если я просто... не тот, кто нужен?

Арно наконец остановился и повернулся. В его глазах не было ни насмешки, ни жалости — только усталость, в которой читались сотни таких же дорог и сотни таких же мальчишек, что спрашивали то же самое.

— Никто не знает, тот он или не тот, пока не встанет там, где стоять нельзя, и не останется стоять, — ответил он. — Ты уже сделал самое трудное — ушёл. Теперь остаётся только не сломаться по дороге.

Ветер снова поднялся, но теперь он не шептал — он кричал, рвал полы плаща, заставлял пригибаться. И в этом крике Эдану вдруг слышался голос деда Марсея: «Сила не в том, чтобы не бояться, а в том, чтобы бояться и всё равно делать».

Они двинулись дальше, и тут тропа резко сузилась, прижавшись к отвесной стене. Справа — камень, слева — пустота. Арно шёл уверенно, будто знал каждый выступ, каждую трещину. Эдан ступал за ним, стараясь ставить ноги точно в

его следы, но пальцы скользили по влажной крошке, и сердце билось где-то в горле, мешая дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.